

НА XV Всемирном театральном конгрессе, проходившем нынешним летом в Москве, пришлось слышать восторженные и изумленные голоса многих зарубежных театральных деятелей о Московском музыкальном детском театре, единственном в мире. Его руководителем Наталья Сац широко известна в нашей стране и за ее пределами, как большой друг маленьких театральных зрителей, как неотомимый режиссер, создающий удивительное искусство — светлое, веселое, праздничное.

Сегодня этот театр — наш гость, сегодня самый юный зритель Вильнюса впервые побывает на детской опере (детские балеты, детские драматические спектакли ему уже знакомы).

В театре все для детей. Яркие, красочные афиши, на которых все герои — из знакомых детям сказок. В фойе нашего театра оперы и балета, где проходят гастролы, сделан гостями уголок для посетителей. Здесь альбомы с рецензиями на спектакли этого коллектива, забавные рисунки маленьких зрителей, ящик для отзывов и впечатлений, хорошо отточенные разноцветные карандаши и чистые листки бумаги, на которых во время антракта можно сразу написать, какой герой тебе нравится, какой нет. Не умеешь писать — нарисуй. Здесь же стенды, на которых представлены актеры театра. Дети с интересом все рассматривают, комментируют. Перед началом спектакля один из руководителей театра обязательно выходит перед занавесом на встречу со зрителями. В очень кратком слове он как бы «вводит» малышей в мир искусства.

В антрактах то и дело видишь сотрудников театра, которые спрашивают у маленьких об их впечатлениях... Вряд ли все связи театра со своим зрителем можно перечислить. Ясно одно: в этом театре четвертой стены (между зрителем и сценой) нет! Коллектив и его главный режиссер Наталья Сац ее разрушают, да бы чувствовать горячее дыхание своего зрителя, улавливать его громкую, открытую реакцию, видеть его завороченный взгляд. Это действительно театр для детей, где обе стороны живут едиными интересами, стремлениями.

Гастролы открылись хорошо знакомой детям сказкой-оперой «Золотой ключик». Как будто театр предусмотрел, что именно эта сказка поможет зрителю лучше понять театр, а театру — зрителя.

Разумеется, рецензию об этом «Золотом ключике» должны были бы писать те юные зрители, которые дружно, в ритм аплодировали замечательной мелодичной музыке композитора И. Морозова после окончания спектакля. Увы... Но должна сказать, что папы

и мамы, так сказать, сопровождающие лица — взрослые зрители, получили не меньшее удовольствие. Сказка А. Толстого — чрезвычайно популярна. Мне, например, множество раз пришлось ее видеть в драматических театрах. И несмотря на то, что являюсь приверженцем драматического искусства, на сей раз явное предпочтение отдаю музыкальному жанру — опере

и эмоциональность восприятия.

Спектакль «Золотой ключик» режиссер художником В. Талалай, как удивительная карусель. Быстро и озорно крутится эта сказочная карусель. Та это театр Карабаса Барабаса, то мостик, до которого бежит Буратино от своих преследователей, то каморка папы Карло, то дремучий лес... Это позволяет стреми-

В этом же спектакле нельзя забыть великолепную пару — лису Алису и кота Базилио. Актеры Н. Макарова и А. Бодрова предлагают нам своих героев — хитрых и одновременно глупых, над бедами которых дети громко смеются. Это достигается благодаря выразительным арям Алисы и Базилио, их «шпионским» манерам, жестам, живой мимике. Очень «трагичен» Пьеро актера

и Мария, и Карабас Барабас и толстяк трактирщик...

Второй показанный гостями спектакль — балет-сказка «Негритенок и обезьяна» (музыка Л. Половинкина, либретто Н. Сац). Балет, вероятно, более сложный для детского восприятия жанр, чем опера. Но театр с помощью радио по ходу действия рассказывает малышам содержание танца. Это ни в коем случае не «упрощение». Это скорее первые уроки восприятия балетного искусства, рассказ о выразительности языка танца. Несомненно, что только так поначалу и возможно приблизить самого маленького зрителя к сложному искусству хореографии. Ведь существует еще и такой взрослый зритель, который, к сожалению, так и не постиг тайн балета. Их, несомненно, составляют контингент детского музыкального театра. В балет органично включена киномультипликация — эпизоды приключений негритенка в джунглях. Интересно, избрательная хореография О. Тарасовой. Выразительны танцы негритат, обезьяны, Страуса. Конечно, в техническом отношении кое-кому из молодых танцоров следует совершенствоваться. Но, несомненно, подвижной негритенок Нугуа — Ж. Магальяс и озорная обезьянка в исполнении М. Князевой — серьезные работы в спектакле. В нем главное внимание отводится характеру, балетное па не самоцель, а лишь выразитель данного образа. Но все это еще, думается, в начальной стадии. Даже в «Золотом ключике» все-таки «выпали» из общего решения танцевальные сцены.

Разумеется, можно дискутировать с создателями балета «Негритенок и обезьяна» по поводу некоторой растянутости либретто (сцены в лесу с колонизаторами, в Москве на катке...). Думается, эти сцены без большого ущерба можно было бы сократить, как и некоторые танцы первого действия. Здесь, вероятно, не хватает той действительности сюжета, его движения, который был в «Золотом ключике», что детям чрезвычайно нравится. Во всяком случае, и второй спектакль гостей тоже продемонстрировал ряд интереснейших моментов в создании детского балета.

Таковы первые впечатления от встречи с ищущим творческим коллективом. А самое радостное, пожалуй, то, что сидящие ныне в зале малыши вырастут в разумных и чутких взрослых зрителей. В этом огромная воспитательная миссия Московского государственного детского музыкального театра.

И. АЛЕКСАНДРОВА.

НА СНИМКАХ: справа — сцена из спектакля «Золотой ключик»; слева — в зрительном зале.

ТЕАТР С ПЕКТАКЛИ СМОТРЯТ ДЕТИ

И. Морозова «Золотой ключик», тому, как ее прочли постановщик М. Мордвинов, дирижер Л. Гершкович, художник В. Талалай, режиссер В. Хайкин, балетмейстер Л. Таубе и весь творческий коллектив, занятый в этом спектакле. Конечно, если быть вполне искренним, то, вероятно, у многих, именно взрослых зрителей, перед началом этой детской оперы возникали всякого рода сомнения. Одно из них — как дети будут воспринимать пение, довольно условное общение персонажей в музыкальном спектакле, музыкальные характеристики? Этот вопрос отпал сразу, с первых же сцен.

В спектакле найдено удачное сочетание музыки, живого слова, танца, жеста. Найдена мера, эффект зрительского — именно детского восприятия. Музыка удивительно обогащает сказку А. Толстого, еще ярче обрисовывает характеры действующих лиц, ритмически стремительно движет действие, создавая то таинственную, то сказочно прекрасную, то веселую атмосферу спектакля. Музыка, пение усилива-

тельно менять места действия, причем делать это почти незаметно. Вообще динамичность этого спектакля, пожалуй, может и вправду соревноваться со стремительностью самой детской фантазии. И это обстоятельство немаловажное. Что касается самих хорошо известных персонажей сказки, то они в спектакле удивительно яркие. Яркость эта достигается и благодаря красочным костюмам художника А. Бойма, и тем характеристикам, которыми наделяют артисты своих героев. Режиссура для каждого персонажа находит точный, остроумный рисунок.

Милый и добродушный в своей наивности Буратино актрисы Г. Скрипникова, с его звучно-писклявым голоском, улыбочкой во всю ширину рта. Ну как его не любить — такого? Актриса во всех жанрах — музыка, слово, танец, движении чувствует себя одинаково свободно. Кстати, это присуще большинству актеров этого театра. Перед нами действительно слияние, синтез нескольких искусств в актерском творчестве. О таком актере мечтают многие театры.

А. Жовнировского в этой опере (как будто несколько пародирующий знаменитого паяца Леонкавалло! Но, конечно, эти параллели уже для взрослых). Важно отметить, что в этом своеобразном театре ни один из жанров не является второстепенным или вспомогательным. Музыкальная сторона спектаклей, певческая культура актеров, звучание небольшого, но сыгранного оркестра — все это заслуживает самых хороших слов.

Музыкальные характеристики здесь не существуют сами по себе. Например, высокие сопрановые арии голубовласой Мальвины — Г. Свэрбиловой как бы преломляются в ее капризном поведении, легком порхании в танце. Точно так же, как громогласные арии Полицейского — Г. Пискунова удачно дополняются его марширующим шагом, «устрашающим» видом. Вообще режиссура как бы все время пытается «снять» оперную серьезность, колерность в спектакле. Так появляется залихватский опереточный канкан, который, исполнив свои арии, протанцовывают и папа Карло,